
ЖУРНАЛИСТИКА

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЖУРНАЛИСТИКА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫХ СРЕДСТВ В МЕДИАТЕКСТАХ*

А.Е. Базанова

Кафедра теории и истории журналистики
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия. 117198

Статья посвящена выразительным средствам медиатекстов — как имеющим литературное происхождение, так и особым приемам эмоционального воздействия, выработанным непосредственно публицистикой. Это актуальное явление анализируется в историческом и системном аспекте, с позиции социокоммуникативной и сравнительной теории журналистского текста, особое внимание уделяется проблеме факта, образа и автора в медиатексте с точки зрения поэтики публицистики как самостоятельного вида творческой деятельности.

Ключевые слова: массовая коммуникация, медиатекст, эмоционально-экспрессивные особенности, проблема факта, образа и автора.

5 июля на филологическом факультете Российского университета дружбы народов на базе кафедры теории и истории журналистики в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг. по теме «Организационно-техническое обеспечение проведения международной летней школы-семинара „Журналистика и наука“: подготовка и реализация научно-образовательной программы для ученых и журналистов» была прочитана и обсуждена участниками летней школы обзорная лекция «Литературоведение и журналистика: инновационные подходы», основные положения которой изложены ниже.

Журналистику можно определить как особый социальный институт, целостную и относительно самостоятельную систему, особую кооперацию людей, связанных единой деятельностью. Это прежде всего творческий процесс. Его суть состоит в постоянно развивающемся под влиянием потребностей общественной

---

* Исследование проведено в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг.; Г/К № 14.741.12.0178 от 16 июня 2011 г.

практики процессе отражения находящихся в развитии явлений жизни. Это особый поток информации, запечатлевающий социально-политические отношения в эмпирических фактах и рассуждениях, в понятиях, публицистических образах и гипотезах. Журналистика — это не только средства массовой информации и коммуникации, журналистский корпус, информационные агентства и совокупность технических средств по добыче и передаче информации, но и огромный массив публицистических текстов. Поэтому, говоря о журналистике, можно сказать, что она непосредственно связана с целым рядом наук, изучающих воздействие слова на человека: языкознанием, психологией, логикой, литературоведением.

Тот раздел журналистики, который занимается текстами общественно-политического характера, принято называть публицистикой. Публицистика существует как особый род литературы наряду с литературой научной и художественной, в настоящее время уже можно говорить, что она сложилась как особая форма творчества, отражения действительности, пропаганды, формирования сознания человека.

Термин «публицистика» происходит по латинского слова *pūblicus*, что означает «общественный». В широком смысле публицистикой называют все литературные произведения, касающиеся вопросов политики и общества. В отличие от художественной литературы, освещающей эти вопросы в картинах жизни, образах людей, изображенных в художественных произведениях, публицистикой в узком смысле слова называют общественно-политические и научные тексты, посвященные вопросам жизни государства и общества.

Связь публицистики с литературоведением ярче всего проявляется, когда мы говорим о художественных ресурсах публицистики. Публицистика как особый вид художественного творчества и общественно-политической деятельности воплощается в различных по содержанию и форме произведениях. По методам и средствам познания и отражения действительности она родственна науке (ее общественно-политическим отраслям и социологии), художественной литературе, некоторым видам искусства. Определенное число публицистических произведений может быть с равным основанием отнесено в разряд произведений научных, художественных, литературно-критических. Публицистика как особый вид творческой деятельности проявляется в художественных особенностях — особенностях отбора фактов, авторской позиции, выбора жанра и особенностей образности. Все это вместе и есть *поэтика публицистики*.

Журналистика и публицистические тексты как ее часть благодаря своему промежуточному положению между наукой и художественной литературой заставляет нас говорить, что первоначально чисто публицистических текстов не существовало. Письменные памятники древней культуры позволяют с большой степенью точности рассуждать об истоках публицистичности. Для большинства литературных произведений древности характерна нерасчлененность связей человека и действительности (синкретический текст): в индийских «Ведах», ассирийско-вавилонских «Сказаниях о Гильгамеше», «Диалогах» Платона, поэме Лукреция Кара «О природе вещей» мы видим сплав пронаучных представлений о природе, глу-

боких философских размышлений о личности, того, что сейчас в оформленном состоянии называется журналистским текстом. Публицистики как особого вида творческой деятельности в них пока нет, но публицистический тип воздействия на общественную жизнь в древности уже возникает и начинает формироваться в форме устного слова — ораторского искусства. Только устное слово до изобретения печатного станка могло обеспечить эффект единовременного массового отклика аудитории (Демосфен, Цицерон, Сократ), т.е. активное воздействие на общественную жизнь и мировоззрение людей не научным и не художественным, но публицистическим словом.

Любое обращение к широкой аудитории с целью ее политической активизации может быть названо публицистическим. С этой точки зрения публицистичность можно найти и в комедиях Аристофана, и в проповедях Мартина Лютера. Мы можем называть те или иные произведения публицистическими, но как самостоятельное духовное образование, как продукт специфической, особо выделяемой творческой деятельности публицистика образовалась позднее. В это время публицистичность входила как элемент в иные виды деятельности: политико-административную, ораторскую, проповедническую, революционно-повстанческую, художественно-литературную. Баллады о лучниках Робина Гуда публицистичны, с нашей точки зрения, но этот термин лишь условно может быть соотнесен с той эпохой, так как публицистическая деятельность в то время еще не выделилась как самостоятельная единица из фольклорного и литературно-художественного творчества.

Рождение современной журналистики и публицистики было подготовлено, с одной стороны, многовековым опытом политического влияния на массовую аудиторию при помощи словесного обращения к ней, а с другой — совершенствованием и дифференциацией литературных форм. Третьим, решающим, фактором стало изобретение печатного станка, так как он сделал возможным массовое распространение письменных текстов. На этой основе периодическая печать сделалась питательной средой для публицистического воздействия посредством письменных текстов.

Оперативное политическое воздействие, на которое способна публицистика в массовой периодической печати, не было социальной необходимостью в докапиталистических формациях (феодалы были заинтересованы в сохранении старых способов производства и управления, а буржуазия — наоборот). Буржуазия испытывала острую потребность в средствах оперативного массового влияния на ход социальных процессов, новые орудия политического руководства, таковыми и становятся пресса и публицистика.

Публицистика и пресса — это не одно и то же (в публицистику входят книги, брошюры, листовки, а в прессе публикуются официальные документы, распоряжения, статьи, реклама, художественные произведения). Публицистика составляет основу прессы, определяет направление развития общественно-политических процессов.

Этот вид творчества особенно ярко расцветает в периоды резких социальных потрясений, в периоды революционных преобразований (например, нацио-

нальное самосознание в странах, освободившихся от колониальной зависимости помимо других форм воплощается в публицистической деятельности).

Таким образом, мы видим, что журналистика с момента своего появления и до настоящего времени прошла довольно длинный путь развития. В настоящее время стало общепризнанным фактом и «общим местом» осознание того, что современные медиатексты давно уже лишились возможности, как когда-то, быть только переносчиками коммерческих или общественно-политических новостей. Журналистику называют «четвертой властью» в любом демократическом государстве, а любое журналистское сообщение оказывает определенное, иногда очень значительное, влияние на общественно-политическую обстановку в стране и мире. Так было не всегда, но теперь приходится признать, что за последние пятьдесят лет журналистика и публицистические тексты заняли особое место в социальном устройстве мира.

Публицистика как явление, реализующееся в основном в журналистике и существующее в форме медиатекстов, как особый вид общественно-политической деятельности, своеобразная область социальной действительности все упорнее требует ее рассмотрения как отдельного явления, сложной системы с набором определяющих ее качеств не только общественного, но и художественного, поэтического характера. Интенсивное формирование публицистики как особого вида общественно-политической и творческой деятельности во второй половине XX в. явилось одним из следствий тех динамических процессов, которые происходили в современном мире:

— непрекращающихся революционно-социальных сдвигов (прежде всего падением колониальной, а потом и социалистической системы);

— научного и технического прогресса — изменениями в процессе промышленного производства и способах функционирования производительных сил, прежде всего в технике и способах добывания новых знаний и передачи информации;

— усложнения общественной жизни, которое непрерывно порождает новые формы деятельности, создает соответствующие им нормы и социальные институты.

Таким образом, мы можем сказать, что медиатексты в подобных исторических условиях берут на себя в большой степени те задачи, которые всегда ставились перед публицистикой и публицистическими текстами: оперативно реагировать на происходящие события, информировать о них читателя и одновременно быть первыми, кто способен истолковать происходящее для читателей, зрителей или слушателей и сформировать определенное отношение к происходящему. Публицистика, существующая в медиатекстах, занимает свою нишу между наукой и художественной литературой, способна более фундаментально объяснить (наука) или более эмоционально показать (художественная литература) происходящие события.

Именно поэтому так быстро и активно развиваются области журналистики, публицистики и медиатекста во второй половине XX в., причем это происходит не только в социальном или гносеологическом плане (это предмет особого разговора), но и в плане художественном. На наш взгляд, можно сказать, что публицистика, реализующаяся в медиатекстах, в настоящее время уже существует

и как особый вид творческой деятельности, наряду с литературой художественной и научной, она сложилась как особая форма творчества, отражения действительности.

Есть целый ряд выразительных средств, которые медиатексты «позаимствовали» у художественной литературы (тропы, фигуры поэтической речи и т.д.). Использование художественных образов, элементов художественной организации текста — это те ресурсы, которые журналистика использует в своих текстах, и они могут быть подвергнуты литературоведческому анализу.

Но есть и изначально присущие только медиатекстам черты (новизна, документальность и оперативность), которые, в свою очередь, литература и искусство «примеряют» на себя и заимствуют для усиления эмоциональной выразительности своих произведений из арсенала медиатекстов (вспомним, хотя бы бессмертную «Информацию к размышлению» в фильме Т. Лиозновой «Семнадцать мгновений весны»).

В связи с этим можно говорить о выразительных средствах, присущих именно медиатекстам, в отличие от художественной литературы. Нас в этом плане будут интересовать три аспекта (связанные с проблемой документальности и проблемой — новой для литературоведения — создания документального образа):

- проблема факта;
- проблема авторской позиции;
- проблема образности.

Публицистическое творчество представляет собой документальное воспроизведение действительности, создание ее модели, максимально приближенной к оригиналу. Поэтому основным исходным материалом для построения публицистического произведения, медиатекста становится факт. Особенностью факта в публицистическом творчестве является то, что он существует в субъективном восприятии автора и в связи с этим приобретает образное значение. Фактическое повествование обычно дается в форме субъективного авторского размышления, а не объективируется. В отличие от художественной литературы в медиатексте идет сознательный отказ от «кода», принятого в литературе художественной, изобразительное начало неразрывно связано с анализом, а оценка факта выражается прямо и недвусмысленно.

Особенностями содержания понятия «факт» являются истинность, конкретность, объем заключенного в факте знания. Факт становится не просто фактом, а оценочным фактом. Особенность оценочного факта в медиатексте заключается в том, что в публицистической деятельности происходит соотнесение фактов объективной действительности не только с аналогичными фактами, но и с историческим опытом, с достижениями теоретической мысли, с критериями становления общественных отношений.

Особенностью публицистического текста также является то, что в нем редко используется нейтральная повествовательная манера, выражение преобладает над изображением, и ценностные ориентиры при отборе фактов в медиатексте связаны с идеологической устремленностью автора.

Проблема авторской позиции заключается в том, что любое публицистическое произведение имеет три обязательных типа связей:

- с отражаемой действительностью (эта группа связей была проанализирована выше, так как связана с особенностями факта в публицистике);
- воздействующим субъектом;
- воспринимающим объектом (две эти группы связей непосредственно связаны с проблемой авторской позиции).

В настоящее время в публицистике часто используется слово «коммуникатор», которое имеет два значения: 1) печатный орган, выражающий мнение социального института; 2) личность, несущая свое мнение читателям. Во втором значении это слово практически совпадает со словом «автор».

Произведение художественной литературы замкнуто и автономно по отношению к действительности и читателю. В медиатексте документальный автор (коммуникатор) и читатель наряду с героем входят в среду публицистического произведения. При этом главенствующая роль сохраняется за коммуникатором, а герой предстает в документальном воплощении, в подлинности реалий быта и психологических деталей.

Автор выступает в медиатексте носителем определенной идеологии (лицо от публицистики), читатель может иногда присутствовать в виде комплекса неких подразумеваемых качеств, чаще это собирательный адресат, многоликий, разнохарактерный.

Автор в художественной литературе не идентичен автору как личности (он может выступать как повествователь, лирический герой, эпический образ). Автор в публицистике практически идентичен личности публициста. Поэтому личный престиж автора медиатекста приобретает огромное значение. Биографический элемент играет большую роль в публицистике, но «приживается» только тогда, когда несет большую содержательную нагрузку, способствует переводу общественно-политической темы в индивидуальный план (например, эпизоды авторской биографии подчеркивают связь времен). Непосредственная причастность автора медиатекста к историческому факту способствует освоению общего замысла произведения, а биография автора служит дополнительным историческим аргументом.

Духовные и чисто человеческие качества автора, возможно, формируют в какой-то мере и образ потенциального читателя, зрителя, слушателя. Наличие в медиатексте «документального» автора влечет за собой установление особых по сравнению с литературой отношений автора и читателя.

В художественном произведении мы встречаем сложную опосредованность в изъяснении авторской позиции, а в медиатексте связь «автор—читатель» устанавливается напрямую, минуя промежуточные звенья. Это влечет за собой ряд потерь, утрачивается разноплановость видения, а вместе с ней богатство характеристик. Непосредственное общение и открытое обращение автора к читателю способствует насыщению материала тенденциозностью и более точному выполнению социального задания.

Кроме очерка, в котором журналист через организаторские функции средств массовой коммуникации может непосредственно воздействовать на социальные

институты, степень личного участия автора в изучаемой ситуации может быть различной (максимальная — в репортаже).

Черты репортажа встречаются в разных жанрах, передают впечатления о событии непосредственно от их участника или свидетеля (художественная литература довольно успешно «имитирует» этот прием), создают впечатление сиюминутности описания.

Отсюда можно выделить три состояния репортажного повествования:

— автор — свидетель;

— автор — соучастник;

— автор — инспиратор (вдохновитель) общественно значимого действия.

Таким образом, можно сказать, что в документальной публицистике устанавливаются новые связи автора с окружающей действительностью. Но над бытием героя журналист не властен, так как ограничен фактами. В этих условиях ставка делается на самохарактеристику героев, их самовыражение.

Между журналистом и его героем складываются личные отношения, которые не могут не сказаться на конечном итоге публицистического исследования (изменяется сама личность журналиста).

Метод публицистики вбирает в себя способы художественного отражения и научного анализа. Поэтому в медиатексте невозможно представить себе самодвижение характера, уход его из-под власти автора, развитие в соответствии со своей внутренней логикой (в отличие от художественной литературы). Примат социального выражается в публицистике в том, что характеры теснейшим образом сопряжены с обстоятельствами, что человек в ней всегда существует на фоне «социального пейзажа». Связь эта более прямолинейна, чем в художественной литературе, контекст времени — необходимое публицистическое обрамление.

Проблема образности в медиатексте связана с тем, что взаимодействующие между собой факты существуют только в субъективном восприятии автора. Именно они приобретают образное значение.

О роли художественного образа в публицистике спорят. Использование средств художественной образности необязательно для всех публицистических произведений. Оно является обязательным основообразующим фактором только для художественно-публицистических жанров — очерка, фельетона, памфлета.

Неверным представляется и положение о том, что публицистика не является искусством, следовательно, и требования к художественному образу в ней могут быть снижены. Однако не может быть художественных образов первого сорта для литературы и второго сорта для публицистики.

Создавать художественные образы сложно, условием этого, кроме творческих способностей, является проникновение в суть происходящего, сопереживание его. Условия действий публициста при этом намного более жесткие, чем у писателя, на него накладывается очень много ограничений (документальность, оперативность, срочность).

Выводя закономерности публицистического творчества, надо учитывать и объективные условия действия публициста. Поэтому мы и говорим, что не любой публицистический жанр должен включать в свою структуру художественную образ-

ность, так как для публициста создание художественного образа сложнее, чем для писателя.

В публицистическом творчестве автор «привязан» к ситуации, выбор ассоциаций значительно сужен, а отсюда — огромное количество в публицистике образов-трафаретов, образов-штампов. В большинстве случаев они являются проявлением стремления к точности передачи, оформления узнанного, результатом опасений быть неверно понятым.

Возникает противоречие между фактической достоверностью, оперативностью и творческими задачами и средствами, доступными для их постижения, между спецификой материала, возможностями изложить его художественно и требованиями редакции.

Способом преодоления этого противоречия стало формирование особой группы жанров — художественно-публицистических (литературно-художественных), обращение к которым заведомо требует учета специфических условий работы над ними. Такими специфическими условиями являются:

- высокий уровень творческих возможностей журналиста;
- время, предоставляемое редакцией или «выкраиваемое» автором;
- наличие соответствующего объекта отображения;
- наличие осознанной цели: воздействовать на читателя именно теми возможностями, которыми располагает художественный образ.

Художественная образность — основное содержание жанровых разновидностей очерка, фельетона и памфлета, эмоционально-образные структуры преобладают в них над понятийно-рациональными. В этих жанрах мысль публициста предстает в художественном образе, ибо он и есть в этих случаях форма, способная выразить мысль.

Художественная образность в публицистическом произведении может заставить его воздействовать на читателя не только логически, но и эмоционально. Может использоваться также метафорический образ — стилевой камертон, на который настраивается медиатекст, образ-сравнение может быть дополнительным аргументом оценки.

Специфические особенности образности в публицистике:

- служебная роль образности. В искусстве образ — способ мышления и творчества. В публицистике он только дополнительно обосновывает мысль, делает ее ощутимой, поэтому здесь он желателен и возможен, а в искусстве — обязателен;
- одноплановость образности в публицистической статье. Образ в искусстве неисчерпаем, в медиатексте — должен оттенить, выделить, подчеркнуть один смысл, обогащая мысль, образ не дает здесь простора для истолкований;
- преимущественная вторичность образности в публицистике. Обычно в медиатекстах не рождается совершенно новый образ, а используется либо уже встречавшийся в литературе или мифологии, либо достаточно известный из жизни, так как он используется для общераспространенных ассоциаций;
- локальность образности. Образ в публицистической статье используется лишь в данном контексте, для данной цели, не претендуя на обобщение многих черт, предназначен для одноразового использования, для данной ситуации.

В журналистике удачны не просто красочные образы, повышающие эмоциональность, а образы, которые углубляют основную мысль, усиливают определенность ее выражения.

Образ может быть частный, возникший по ходу публицистического повествования, а может быть сквозной, пронизывающий, углубляющий всю аргументацию. Главное — содержательность образа, которая порождает глубину, обоснованность аналитических суждений и теоретических обобщений.

Кроме использования художественных образов, мы в настоящее время уже можем говорить о формировании документального образа как выразительного средства медиатекста.

Документальность — сложный гносеологический феномен, который реализуется различными средствами: зарисовками с натуры, словесными и фотографическими. Документальность публицистических материалов сводится к наглядной убедительности деталей; суждениям очевидцев, располагающих массовым «престижем доверия»; доступности верификации приводимых фактов, т.е. возможности убедиться в их достоверности любому читателю или слушателю.

Отсюда правомерность и возможность создания в системе публицистики документального образа (в отличие от художественного).

Документальный образ — одно из наиболее характерных для публицистической деятельности средств и один из наиболее сложных способов воспроизведения жизни.

Сложность заключается в необходимости найти, сконцентрировать внимание на таких реальных сторонах, моментах, деталях действительности, которые своей конкретностью выражали бы одновременно и общую идею, которую отстаивает, пропагандирует, проводит в жизнь публицист.

Документальность образа — это одновременно и его яркая выразительность, объемность, наглядность, и предельная точность, достоверность форм самой действительности. Это широкое обобщение, но в его документально-чувственной оболочке (а создать документально-чувственное сложнее, чем художественно-чувственное). Сложности определяются привязанностью к ситуации, происходящей здесь и сейчас, в силу невозможности выходить с помощью воображения за жесткий предел документальности. Публицист в отличие от писателя ограничен в плане создания образа, он обязан его увидеть, найти реально в почти завершенном виде.

В документальном образе воплощается, с одной стороны, «рубежность», с другой — разнородность средств публицистики, которые заимствуются из науки и искусства и создают особый тип общения. Документальный образ — пример одного из симбиозов, в нем объединены итоги логического осознания и обостренно-эмоционального восприятия мира.

Таким образом, мы видим, что медиатексты действительно постепенно сформировали свою систему поэтики, средства выразительности, которые являются специфичными именно для этого рода творческой деятельности и позволяют нам говорить о формировании поэтики медиатекста.

Происходит как бы изменение в представлениях о критериях художественности. В медиатекстах используются не все художественные изобразительные

выразительные средства, освоенные литературой и искусством, используются те специфические художественные приемы, о которых шла речь выше, не входящие в систему литературных образов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кайда Л.Г.* Композиционная поэтика публицистики. — М.: Наука, 2006.
- [2] *Кохтев Н., Солганик В.* Стилистика газетных жанров. — М.: Наука, 1978.
- [3] *Солганик В.Я.* Выразительные ресурсы публицистики // Поэтика публицистики. — М.: МГУ, 1990.
- [4] *Солганик Г.Я.* От слова к тексту. — М.: МГУ, 1993.
- [5] *Стюфляева М.И.* Поэтика публицистики. — Воронеж: ВГУ, 1975.
- [6] *Стюфляева М.И.* Образные ресурсы публицистики. — М.: МГУ, 1982.
- [7] *Пронин Е.И.* Выразительные средства журналистики. — М.: МГУ, 1980.
- [8] *Фрейденберг О.* Поэтика сюжета и жанра. URL: readr.ru/olga_freydenberg

LITERARY STUDIES AND JOURNALISM: THE USE OF EMOTIONAL AND EXPRESSIVE MEANS IN MEDIA TEXTS

A.E. Bazanova

The Department of Theory and History of Journalism
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The emotional and expressive peculiarities of the media texts are the main subject of the research. The emotional and expressive peculiarities of the media texts are examined as a mix of the fiction and media possibilities. A special interest evokes the problem of the fact, image and author.

Key words: mass communication, media texts, emotional and expressive peculiarities, the problem of the fact, image and author.